

Старик был очень счастлив. — Горячие новости, Хуайин открыл функцию видеооценки для крутого парня. Давайте соберем немного денег и купим ему лучший эрху. — Эрху Ся Да действительно обычный и не может играть на его уровне. — Я уже собрал немного денег. Даже одна медная монета — это тоже настоящая любовь. У Лин Тяня более трех миллионов поклонников. Многие из них смотрят видео. Не прошло много времени, как новость о открытии оценки была обнаружена. Хуайин не развивал эту функцию оценки слишком долго. Не так много людей ею пользуются, и доход создателя невелик. По мнению Лин Тяня, сто или восемьдесят юаней в день — это уже хорошо. Во дворе в императорском городе. Старик грелся на солнце и смотрел короткие видео. Большие данные рекомендовали ему несколько видео о традиционном искусстве. Но большинство предложенных материалов ему не понравились. — Эй, у Маскированного человека новое видео? Старик поправил очки. Ему очень нравится эрху, и он собрал несколько инструментов этого типа, но его уровень довольно средний. — Отлично! — Этот уровень должен превышать уровень половины мастеров. — Если использовать лучший эрху, эффект должен быть лучше. Старик был поражен после просмотра видео. Исполнитель не очень стар, но его уровень великолепен. — Хм— После просмотра видео старик пролистал комментарии. В предыдущих видео он увидел комментарии мистера У и других. — Третий брат, подойди сюда. Старик быстро позвонил, и вскоре к нему подошел средневозрастной мужчина: — Папа, что ты хотел? — Что ты имеешь в виду, хваля это видео? Старик указал на некоторые комментарии в области обсуждения и спросил. — Папа, это просто. Просто подарите подарки этому видео, и создатель получит часть дохода. Средневозрастной мужчина быстро объяснил. Глаза старика загорелись: — Так вот как это работает. Тогда возьми с меня миллион и отдай этому молодому человеку. — А? Средневозрастной мужчина был ошеломлен, — Зачем ты даешь так много денег? Старик сердито посмотрел: — Я сам этого хочу. Сколько ты тратишь каждый месяц, когда выпиваешь или развлекаешься? — Почему тебе так невыносимо, когда я трачу немного денег? Средневозрастной мужчина быстро покачал головой: — Папа, я сейчас возьму деньги. Миллион действительно ничего не значит для них. Дворец, в котором они живут, не продадут дешевле миллиарда юаней. — Упс— Папа, есть проблема. — Есть только три варианта вознаграждения: одна медная монета, одна серебряная монета и одна золотая монета, которые составляют 10 центов, один юань и десять юаней соответственно. — Нет опции количества. Сказал средневозрастной мужчина. Старик нахмурился: — Можно отправить несколько раз? Средневозрастной мужчина попытался сделать движение: — Папа, это возможно. Старик встал: — Ты все равно без дела, я передам это тебе, я немного устал, пойду в комнату вздремну. Средневозрастной мужчина застыл. Он только что пополнил миллион юаней, и он может отправить только десять юаней за раз. Ему придется отправлять это 100,000 раз, чтобы отдать весь миллион? — Папа, если он начнет прямую трансляцию, ты сможешь подарить ему вознаграждение, это быстро. — Можешь сначала подарить 30,000 или 50,000. Сказав это, старик ушел в комнату. Средневозрастной мужчина с кислой миной подумал, что 30,000 или 50,000 нужно будет отправлять 3,500 раз. — Ах! Он вздохнул. Пришлось сделать так, как хотел его старик. Старик был пожилым, но все равно контролировал половину активов семьи. ...— Директор, аккаунт Маскированного человека ведет себя аномально. — Кто-то продолжает дарить ему подарки, и сумма вознаграждений превысила 10,000. Чжан Хан подошел к директору Фан Чжэнмину и доложил. Глаза Фан Чжэнмина выразили удивление: — Кто подарил ему вознаграждение? Неужели он специально нарушает правила и накручивает данные? — Э-гм, директор, я не могу найти это с моим уровнем доступа. Выражение лица Фан Чжэнмина стало серьезным. Чжан Хан был третьим руководителем с высоким уровнем доступа. Если он не может найти это, значит, личность другого человека не простая. — Дайте мне посмотреть. Фан Чжэнмин быстро сам проверил. Он был директором второго уровня, но действительно выяснил личность другого человека. — Чжан Хан, все в порядке. — Учитывая статус-партнера, он не может намеренно накручивать данные. Этот человек — важная персона, вам не нужно знать больше. Приказал Фан Чжэнмин. Чжан Хан кивнул: — Директор, это хорошо. Директор, если другой человек будет продолжать

так делать, это не плохо? Фан Чжэнмин потер виски: — Сверху есть требование. Эта функция изначально предусмотрена для небольшой суммы. Ладно, не беспокойся об этом. ...Лин Тянь не знал, что у него такой богатый фанат, он купил немного овощей в супермаркете и вернулся домой. Лин Тянь делал домашние дела, когда ему было свободно. Луо Биньнин сказала ему утром, что кто-то из них, кто свободен, должен заниматься домашними делами. Луо Биньнин будет готовить, и он должен делать больше другой работы. — Щелк! Пока он еще был занят в комнате, Лин Тянь услышал звук открытия двери. Луо Биньнин вернулась, и только она могла войти напрямую. — Биньнин, ты вернулась довольно рано. Лин Тянь вышел из комнаты. Луо Биньнин посмотрела на швабру в руках Лин Тяня: — Лин Тянь, ты уволился? Тебе нужно найти работу. Позволь мне заняться домашними делами. Лин Тянь улыбнулся и сказал: — Я нашел работу. Продажи, если хорошо потрудиться, должно получиться хорошо зарабатывать. Он записал видео и выложил его в интернете, это тоже своего рода продажи. В этом нет ничего плохого. — Продажи? Это тяжелая работа, но это также хорошая тренировка. Ты купил какие-нибудь овощи? Если нет, я спущусь и куплю. Сказала Луо Биньнин, меняя обувь у двери. Она не спрашивала Лин Тяня, что он конкретно продает. Продажи не очень уважаемая работа, и, возможно, Лин Тянь не хотел говорить об этом подробнее. — Я купил. Они в холодильнике. — Да. Луо Биньнин быстро зашла на кухню и принялась за работу. Пока они выбирали овощи, Луо Биньнин тихо напевала песню. У нее был хороший голос, и так как она училась пению, голос звучал приятно. Луо Биньнин закрыла дверь на кухню. Она думала, что Лин Тянь не слышит ее, но Лин Тянь был мастером боевых искусств и слышал это четко. — Кажется, Луо Биньнин действительно наслаждается кулинарией. Она хороша и в гостиной, и на кухне. Это именно та, какая она. Лин Тянь подумал про себя. Он чувствовал, что если не добьется отношений с Луо Биньнин, они разведутся через три года, и его дедушка будет так зол, что вылезет из гроба. — Подожду несколько месяцев, чтобы собрать больше сундуков с сокровищами, а затем начну ухаживать за Луо Биньнин. У него есть три года, нет необходимости спешить. По сравнению с тем, чтобы действительно добиваться Луо Биньнин, собрать сундук с сокровищами важнее. — Дин Дон! Только он закончил мыть пол, как зазвонил дверной звонок. Лин Тянь открыл дверь, и снаружи стоял мужчина лет тридцати в костюме и галстук, его волосы были тщательно причесаны. Что более важно, он держал большой букет красных роз. Он растерялся, увидев Лин Тяня, и его выражение стало немного неловким. — Здравствуйте, Луо Биньнин здесь? — У меня есть к ней дело. Неловкость на лице мужчины быстро исчезла. Хотя Лин Тянь был дома, как Лин Тянь мог с ним конкурировать? Луо Биньнин вышла из кухни в это время. Увидев мужчину за дверью, она слегка нахмурила брови: — Вы Сунь Цайфэн, сын тети Ван с 15-го этажа? Пожалуйста, возьмите цветы и уходите. ````